

УДК 618.179:614.1(470.51)

DOI 10.24412/2312-2935-2024-2-304-323

РЕПРОДУКТИВНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. Н. Бушмелева¹, Н.В. Бабинцева², С. Р. Рагимова¹, Л. В. Вострокнутов³

¹ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ижевск

²Министерство здравоохранения Удмуртской Республики, г. Ижевск

³БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР», г. Ижевск

Ведение. Актуальным вопросом современности в Российской Федерации вновь стал демографический кризис, обострившийся с 2016 года, при неблагоприятных прогнозах его дальнейшего развития на перспективу. Проблема изменений репродуктивно-демографических процессов и возможности управления ими занимает центральное место в научных исследованиях в настоящее время, как актуальных задач социально-экономического развития российского общества, в том числе для Удмуртской Республики.

Цель исследования. Оценить особенности репродуктивно-демографических показателей Удмуртской Республики за 2012-2022 гг.

Материалы и методы. Репродуктивно-демографические показатели изучены в динамике 2012-2022 гг. по официальным статистическим данным Росстата и материалам Территориального органа государственной статистики Удмуртской Республики. В качестве материала исследования использованы данные форм федерального статистического наблюдения (№ 13, №32), статистическим справочникам: «Медико-демографические показатели» по Удмуртской Республике, Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу, «Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны родоразмножения и детства в Российской Федерации» за период с 2012 по 2022 гг.

Результаты и их обсуждение. Комплексная оценка демографической ситуации в Удмуртской Республике свидетельствует о сокращении численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока населения, снижении суммарного коэффициента рождаемости до 1,43. За годы исследования возрастной коэффициент рождаемости и динамика структуры рождаемости имеют отрицательную тенденцию. За анализируемый период доля населения в возрасте 50 лет и старше превышает долю детей в возрасте 0-14 лет более, чем в 1,8 раз, что свидетельствует о регрессивном типе населения УР. Сокращение женского населения Удмуртии поддерживает гендерный дисбаланс в половозрастной структуре населения республики, является причиной снижения количества официально зарегистрированных браков (в 1,6 раза), сохранения более высокого уровня внебрачных рождений, чем в РФ и ПФО. Значительное сокращение численности женского населения, особенно женщин активного репродуктивного возраста, снижает репродуктивный потенциал УР. Рост доли людей старше трудоспособного возраста в возрастной структуре населения и миграционный отток молодого населения увеличивают старение населения. За 2012-2022 годы положительная динамика темпа прироста доли детей до 15 лет в общей структуре населения (превышение в 2,4 раза над темпом прироста численности пожилого

населения) позволяет предположить возможность улучшения демографической ситуации в Удмуртской Республике.

Заключение. Выявленные репродуктивно-демографические изменения в Удмуртской Республике и России в целом указывают на необходимость разработки научно-обоснованных подходов по сохранению репродуктивного потенциала и обеспечению демографической безопасности страны.

Ключевые слова: воспроизводство населения; репродуктивно-демографическая ситуация; рождаемость; депопуляция

REPRODUCTIVE AND DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE UDMURT REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE

N.N. Bushmeleva¹, N.V. Babintseva², S.R. Ragimova¹, L.V. Vostroknutov³

¹ *Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk*

² *Ministry of Health of the Udmurt Republic, Izhevsk*

³ *First Republican Clinical Hospital, Emergency Medical Center, Izhevsk*

Relevance. The demographic crisis, which has worsened since 2016, has become an urgent issue of our time in the Russian Federation, with unfavorable forecasts for its further development in the future. The problem of changes in reproductive and demographic processes and the possibility of managing them occupies a central place in scientific research at the present time, as urgent tasks of the socio-economic development of Russian society, including for the Udmurt Republic.

The purpose of the study. To assess the features of reproductive and demographic indicators of the Udmurt Republic for 2012-2022.

Materials and methods. Reproductive and demographic indicators were studied in the dynamics of 2012-2022 according to official statistical data of Rosstat and materials of the Territorial Body of State Statistics of the Udmurt Republic. As the research material, data from the forms of federal statistical observation (No. 13, No. 32), statistical reference books: "Medical and demographic indicators" for the Udmurt Republic, the Russian Federation, the Volga Federal District, "Basic indicators of maternal and child health, activities of the maternity and childhood protection service in the Russian Federation" for the period from 2012 until 2022 .

Results and its discussion. A comprehensive assessment of the demographic situation in the Udmurt Republic indicates a reduction in the population due to natural decline and migration outflow of the population, a decrease in the total fertility rate to 1.43. Over the years of the study, the age-specific birth rate and the dynamics of the birth rate structure have a negative trend. During the analyzed period, the proportion of the population aged 50 years and older exceeds the proportion of children aged 0-14 years by more than 1.8 times, which indicates a regressive type of population in the Udmurt Republic. The reduction in the female population of Udmurtia maintains a gender imbalance in the age-sex structure of the population of the republic, is the reason for the decrease in the number of officially registered marriages (1.6 times), and maintains a higher level of out-of-wedlock births than in the Russian Federation and the Volga Federal District. A significant reduction in the female population, especially women of active reproductive age, reduces the reproductive potential of the SD. The growing proportion of people over working age in the age structure of the population and the migration outflow of the young population are increasing the aging of the population. For 2012-2022, the positive dynamics of the growth rate of the share of

children under 15 years of age in the general population structure (2.4 times higher than the growth rate of the elderly population) suggests the possibility of improving the demographic situation in the Udmurt Republic.

Conclusion. The identified reproductive and demographic changes in the Udmurt Republic and Russia as a whole indicate the need to develop scientifically based approaches to preserve reproductive potential and ensure the demographic security of the country.

Key words: population reproduction; reproductive and demographic situation; fertility; depopulation

Введение. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» указано, что первой целью национального развития России является обеспечение устойчивого естественного прироста населения Российской Федерации. Эта важная цель обозначена в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года как ключевой показатель эффективности всей социально-экономической политики и следствие успеха всех государственных проектов и программ. Без преувеличения можно сказать, что проблема воспроизводства населения в России сегодня становится все более серьезной [1].

В августе 2023 года президент Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам заявил, что ситуация с рождаемостью в России «продолжает оставаться сложной». «Пока в России рождается меньше детей, чем год назад», – сказал Путин, отметив необходимость «дополнительно поддержать семьи, будущих мам, наши традиционные ценности». Он обозначил, что Россия «в полной мере столкнулась с последствиями демографических провалов прошлых десятилетий». В 1990-е годы рождаемость в России снижалась вплоть до 1999 года, когда число потенциальных матерей сократилось впервые за последние десятилетия.

С каждым годом демографическая обстановка в нашей стране становится все более неблагоприятной [1-4]. На постсоветском пространстве рождаемость в Российской Федерации достигла своего максимума 2014 году (1 943 000 человек) и с тех пор ежегодно снижается [4]. По итогам 2022 года показатель снизился на 31,1% по сравнению с 2012 г, до 1 306 000 человек [5]. В Едином плане правительства по достижению национальных целей развития к 2030 года, принятом осенью 2021 года, говорится, что к 2030 году необходимо «стабилизировать уровень рождаемости». Указом от 2018 года Президент утвердил целевым показателем национальной программы в сфере демографического развития увеличение

суммарного коэффициента рождаемости (СКР) к 2024 году до 1,7. По факту на всей территории РФ СКР в 2022 от 1,3 до 1,6 со средним 1,42, что недостаточно для простого воспроизводства населения [5]. В 2018 году Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам опубликовал новые демографические прогнозы для стран мира до 2100 года [6], и по сравнению с прогнозами Росстата ситуация в России значительно хуже. Почти во всех прогнозах ООН отмечает негативную тенденцию по демографической ситуации в России, и стране вновь придется пережить период депопуляции. Он будет не такой глубокий, как в 1990-х гг., так как резкого роста смертности пока не предвидится, даже в условиях пандемии COVID-19 [2, 3]. Изменение тенденции депопуляции, а также снижение объёма потери населения, зависит от системного подхода, научного обоснования, эффективных и своевременных мер необходимой демографической политики, проводимых индивидуально по региональным и социальным особенностям территории влияния, в том числе регионов в Российской Федерации [3, 7-10].

Цель исследования. Оценить динамику репродуктивно-демографических показателей Удмуртской Республики за 2012-2022 гг.

Материалы и методы. Репродуктивно-демографические показатели изучены в динамике 2012-2022 гг. по официальным статистическим данным Росстата и материалам Территориального органа государственной статистики Удмуртской Республики. В качестве материала исследования использованы данные форм федерального статистического наблюдения (№ 13, №32), статистическим справочникам: «Медико-демографические показатели» по Удмуртской Республике, Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу, «Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны родовспоможения и детства в Российской Федерации» за период с 2012 по 2022 гг., а также использованы материалы, опубликованные на сайте ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава РФ (<https://mednet.ru>). Для оценки динамики анализируемых показателей рассчитывался индекс темпа роста, темпа прироста (%).

Результаты. В XXI веке был достигнут положительный естественный прирост в Удмуртской Республике (УР) (с 0,6 в 2009 году до 2,4 в 2012 году, затем он снизился до 1,2 в 2016 г.) и Российской Федерации (РФ) (с 0,1 в 2013 году до 0,2 – в 2015 году), но в 2020 году рождаемость в УР упала до показателя 1997 года, а в РФ – до 2006 года, при этом смертность

немного выросла. С 2017 года, во второй раз после Великой Отечественной войны, в Удмуртии и РФ в целом смертность вновь превысила рождаемость.

За последние десять лет численность населения Удмуртии сократилась на 69 145 человек. С 2012 года по настоящее время численность населения республики неуклонно снижается (1 518 000 тысяч постоянных жителей).

По состоянию на 1 января 2022 года численность постоянного населения в Удмуртской Республики составляет 1 448 946 человек, из них 952 171 человек (65,7%) проживает в городах, 496 775 человек (34,3%) – в сельской местности. Плотность населения в Удмуртской Республике составляет 35,69 человек на квадратный метр.

За 10 последних лет на 10 460 человек произошло снижение рождаемости (с 23 225 в 2012 г. до 12 765 родившихся в 2022 г.). Несмотря на небольшое снижение числа умерших (с 19 526 человек в 2012 г. до 18 240 человек в 2022 г.) естественный прирост снизился с 2,4 на 1000 населения в 2012 году до -3,7 на 1000 населения в 2022 году. Даже при активных мерах, предпринятых для повышения рождаемости и снижение смертности, с 2016 г. данный коэффициент в целом по РФ принимает отрицательное значение (-0,01 на 1000 населения), в УР естественная убыль населения наступает на год позже (2017 г. – минус 0,2 на 1000 населения) и сохраняется по настоящее время (рисунок 1.).

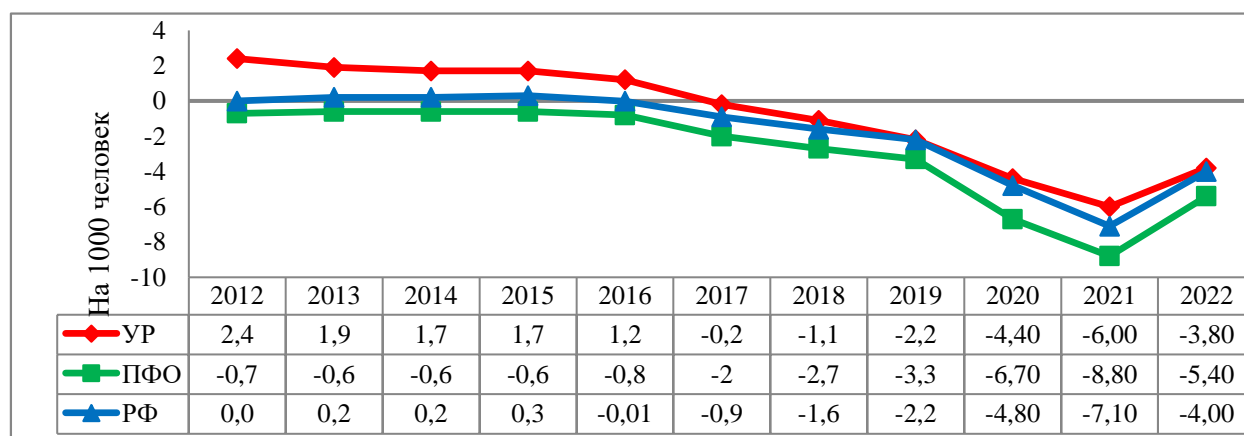

Рисунок 1. Естественный прирост (убыль) численности населения Удмуртской Республики, РФ и ПФО 2012-2022 гг., на 1000 населения

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа
<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

За анализируемый период общий коэффициент рождаемости в Удмуртии с 2012 по 2016 годы оставался значительно выше, чем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу (ПФО). В 2017-2018 годах было зафиксировано резкое снижение данного показателя, в результате чего коэффициент рождаемости в республике в 2018 году оказался практически идентичным ПФО и сравнялся с общероссийским показателем. В период 2012-2019 годы, несмотря на незначительное снижение общего коэффициента смертности в Удмуртии, данный показатель максимально приблизился к показателю Российской Федерации и Приволжского федерального округа, с 2020 года зарегистрирован его рост на всей территории Российской Федерации. За все наблюдаемые годы в республике смертность ниже уровня в России и ПФО (рисунок 2.).

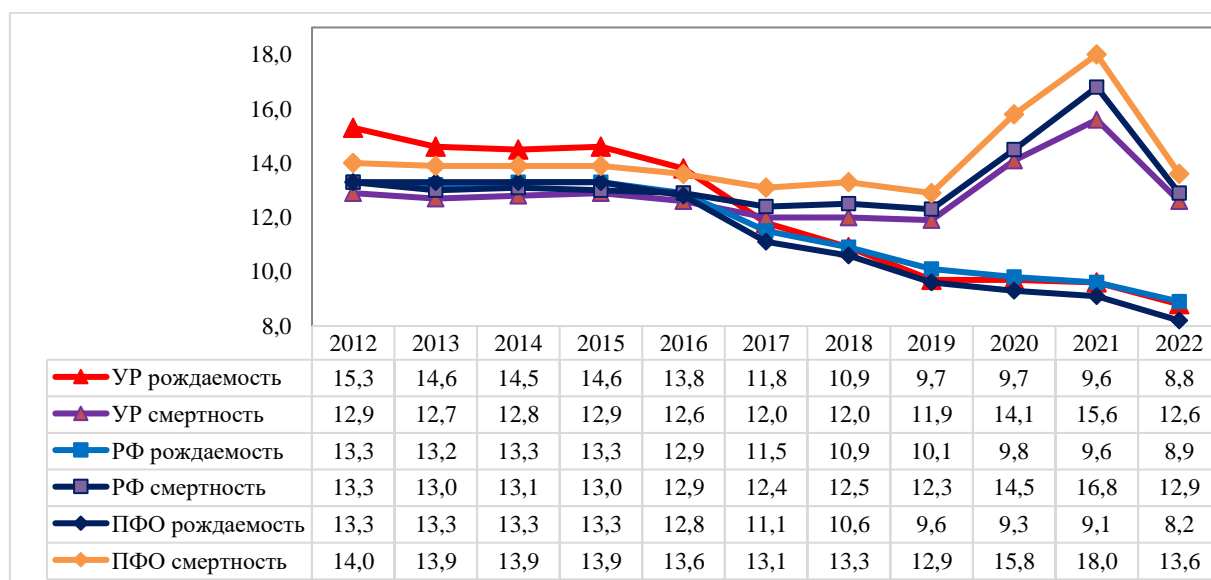

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности УР, РФ и ПФО 2012-2022 гг.

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа <https://rosstat.gov.ru>

В возрастном распределении рождений большинство приходится на женщин репродуктивно активного возраста, включая женщин в возрасте 20-34 лет. С 2012 по 2022 год в динамике возрастных коэффициентов рождаемости в УР произошли изменения: рождаемость в группе до 19 лет снизилась на 64,7%, в Российской Федерации – на 50,9%, в Приволжском федеральном округе – на 53,0%. У женщин в возрасте 20-24 лет она снизилась на 46,2% (28,10 в РФ и 34,5% в ПФО), в возрастной группе 25-29 лет – на 26,9% (15,5% в РФ и 19,5% в ПФО), 30-34 лет – на 13,7% (при снижении в РФ на 12,0, ПФО – 16,2%), 35-39 лет – снижение на 0,5% при увеличении рождаемости среди этих женщин в РФ на 7,7% и ПФО – 2,0%; рост рождаемости у женщин 40 лет и старше (в возрасте 40-44 лет – рост рождаемости

на 22,1% в УР и на 32,9% – в РФ, на 28,4 – в ПФО, 45-49 лет – на 33,3% в УР, в РФ – в два раза и ПФО в 2,5 раза, в республике увеличилось число женщин, родивших в возрасте 50 лет и старше). За период наблюдения в целом по стране и в ПФО более выражено выросла рождаемость среди женщин старшего репродуктивного возраста (таблица 1.). Доказано во многих исследованиях, что рождение детей наиболее благоприятно в активном репродуктивном возрасте женщины, как для сохранения ее здоровья, так и появления на свет детей с максимальным индексом здоровья. Накопленная в течение жизни экстрагенитальная патология, усугубление степени ее тяжести, особенно у женщин старшего возраста, ухудшает благоприятный исход беременности и здоровье будущего поколения.

Таблица 1

Повозрастная рождаемость в Удмуртской Республике, РФ и ПФО за 2012, 2022 гг. (на 1000 женщин соответствующего возраста), темп прироста 2022/2012 гг. (%)

Возраст	15-17	15-19	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54
Год	Российская Федерация									
2012	10,7	27,3	49,1	91,3	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3	0
2022	4,3	13,4	27,3	65,7	90,1	65,4	37,6	9,3	0,6	0,1
2022/ 2012	-59,8	-50,9	-44,4	-28,0	-15,5	-12,0	7,7	32,9	100,0	-
Приволжский федеральный округ										
2012	8,6	23,6	43,4	94,0	111,7	76,0	35,2	6,7	0,2	0
2022	3,8	11,1	22,3	61,6	89,9	63,7	35,9	8,6	0,5	0
2022/ 2012	-55,8	-53,0	-48,6	-34,5	-19,5	-16,2	2,0	28,4	150,0	-
Удмуртская Республика										
2012	11,7	31,7	58,2	109,8	121	85,5	42,6	8,6	0,3	0
2022	3,9	11,2	22,2	59,1	88,4	73,8	42,4	10,5	0,4	0,1
2022/ 2012	-66,7	-64,7	-61,9	-46,2	-26,9	-13,7	-0,5	22,1	33,3	-

Данные ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/>

Таким образом, возрастные коэффициенты рождаемости у женщин репродуктивно активного возраста Удмуртии значительно ниже, чем в Приволжском федеральном округе и России в целом. В 2012 г. наибольшее число рождений в Удмуртской Республике было в возрасте 25 лет, в 2022 г. – в 32 года (рисунок 3.).

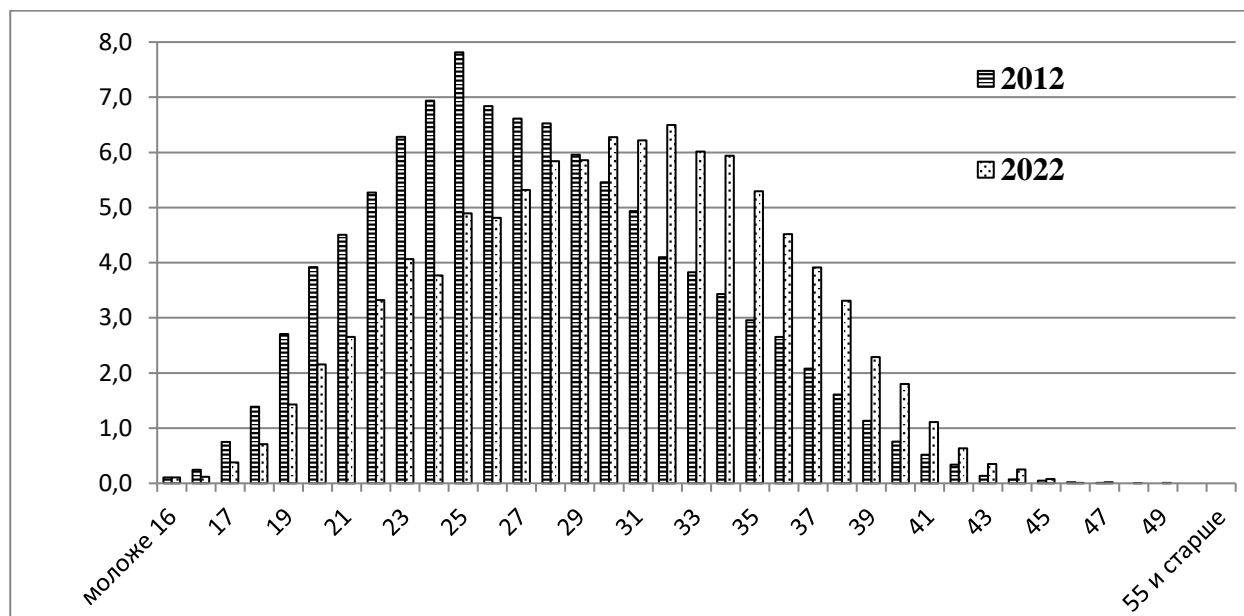

Рисунок 3. Доля рождений по возрасту матери 2012 и 2022 гг. (%)

Источник: ЕМИСС [электронный ресурс] – режим доступа, <https://www.fedstat.ru/>

За анализируемый период изменилась структура кратности родов: увеличилось число третьих и последующих рождений, а также уменьшилось число первых и вторых родов (таблица 2.). Число третьих рождений и более в сельской местности зарегистрировано выше число третьих и более родов, что и поддерживает там более высокий общий и суммарный коэффициенты рождаемости.

Таблица 2

Структура кратности родов в Удмуртской Республике за 2012, 2022 гг. (%), темп прироста 2022/2012 гг. (%)

Кратность родов	Городское поселение			Сельское поселение		
	2012 г.	2022 г.	2022/2012, %	2012 г.	2022 г.	2022/2012, %
I	45,2	35,8	-20,8	39,9	31,0	-22,3
II	42,6	37,2	-12,7	38,0	28,4	-25,3
III	9,9	20,7	109,1	16,2	26,4	63,0
IV и более	1,6	6,1	281,3	4,0	14,1	252,5
Неизвестно	0,7	0,2	-71,4	1,9	0,2	-89,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/>

На принятие решения женщины о рождении детей оказывают влияние социально-экономические условия, а так же семейно-брачные отношения, что во многом определяет динамику показателя рождаемости. За период с 2012 г. по 2022 г. в Удмуртии сократилось на треть количество официально зарегистрированных браков (с 12 685 до 8 236). Эта динамика схожа с динамикой по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу, представленной на рисунке 4. В литературе приводятся данные о росте числа незарегистрированных браков, однако, это не отражается в официальной демографической статистике [13].

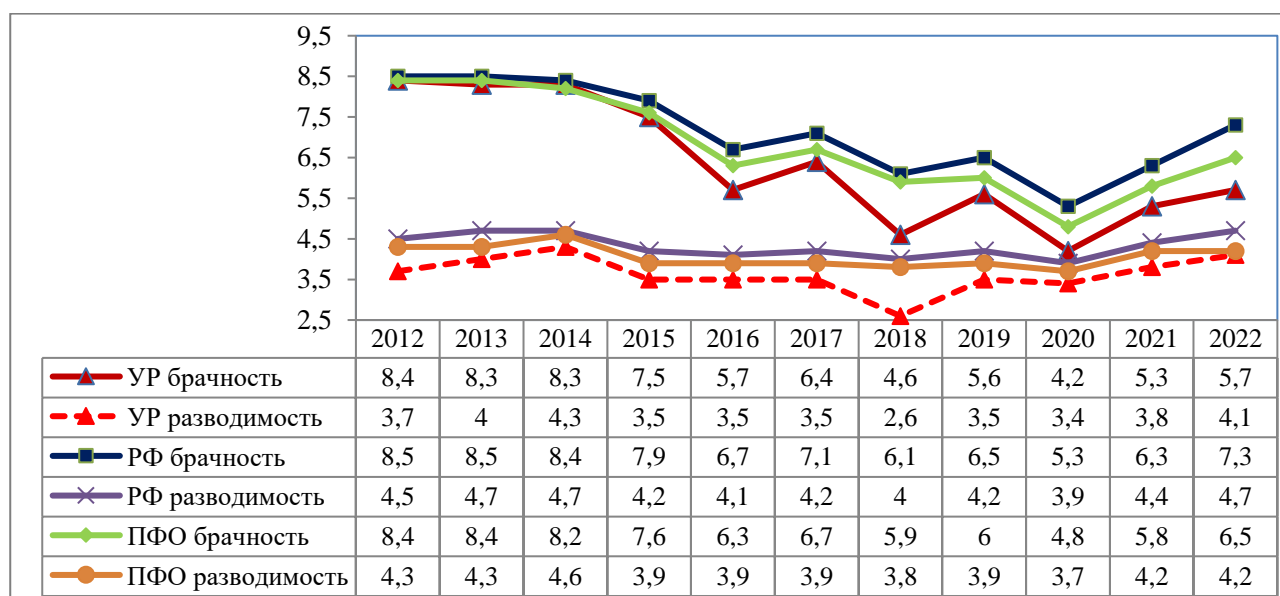

Рисунок 4. Динамика брачности и разводимости в УР, РФ и ПФО за 2012-2022 гг. (на 1000 человек населения)

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

В связи со сложившейся ситуацией, анализируя семейно-брачное состояние населения, достаточно сложно прогнозировать увеличение рождаемости в будущем на основе прогноза создания новых семей, так как доля официальных браков в обществе снижается, а показатели брачности и разводимости не отражают реальной картины и тенденций этого явления.

Число внебрачных детей в Удмуртии за исследуемый период снизилось (к 2022 году оно уменьшилось до 24,1% от общего числа рожденных в республике детей), но все еще

остается высоким по сравнению с аналогичными показателями в Российской Федерации и Приволжском федеральном округ (рисунок 5.). Число внебрачных детей среди сельского населения на 5,8% выше, чем среди городского.

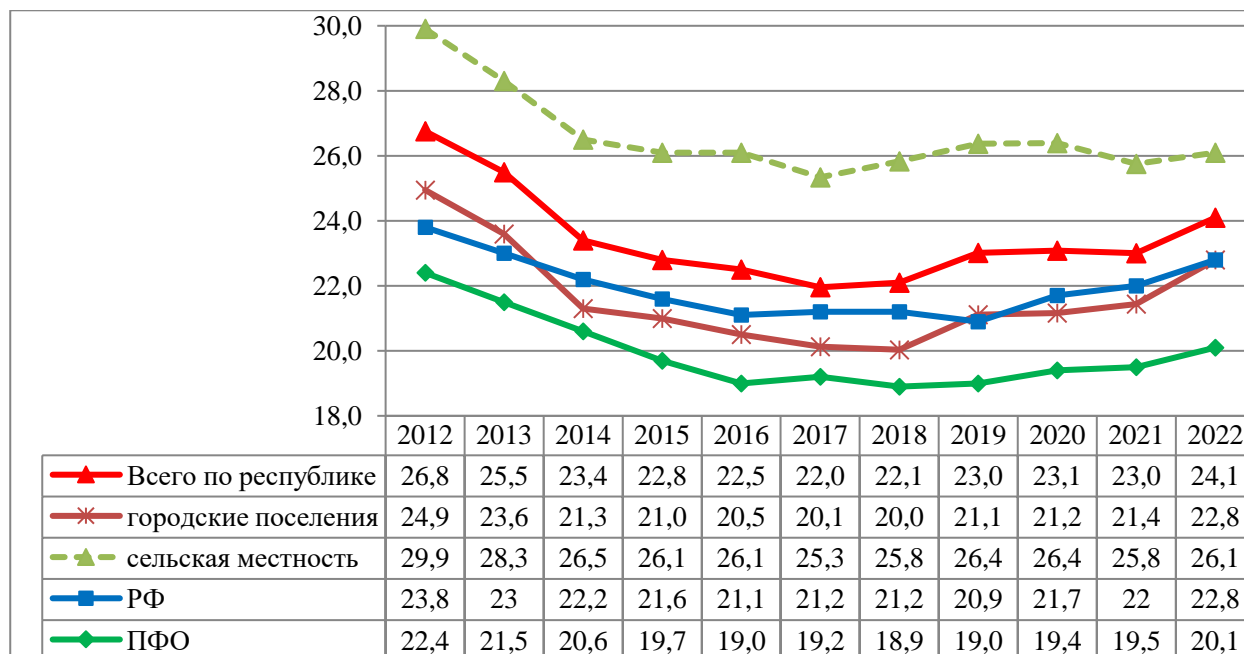

Рисунок 5. Динамика доли рождений вне брака в УР (всего, городские поселения, сельская местность), РФ и ПФО за 2012-2022 гг. (% от общего числа родившихся)

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа
<https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

Низкий уровень рождаемости обусловил и невысокий показатель суммарного коэффициента рождаемости, который позволяет наиболее достоверно оценить демографические тенденции. Благодаря проводимым социально-экономическим реформам, в период с 2012 по 2015 год удалось зафиксировать рост этого показателя однако с 2016 года он вновь неуклонно снижается. Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент должен быть не менее 2,1, а для замещения родителей детьми – 2-3, то есть для увеличения численности населения. Однако, по данным официальной статистики, суммарный коэффициент рождаемости в Удмуртской Республике в 2022 году составил 1,43, 1,42 по Российской Федерации и 1,36 в Приволжском федеральном округе (рисунок 6.).

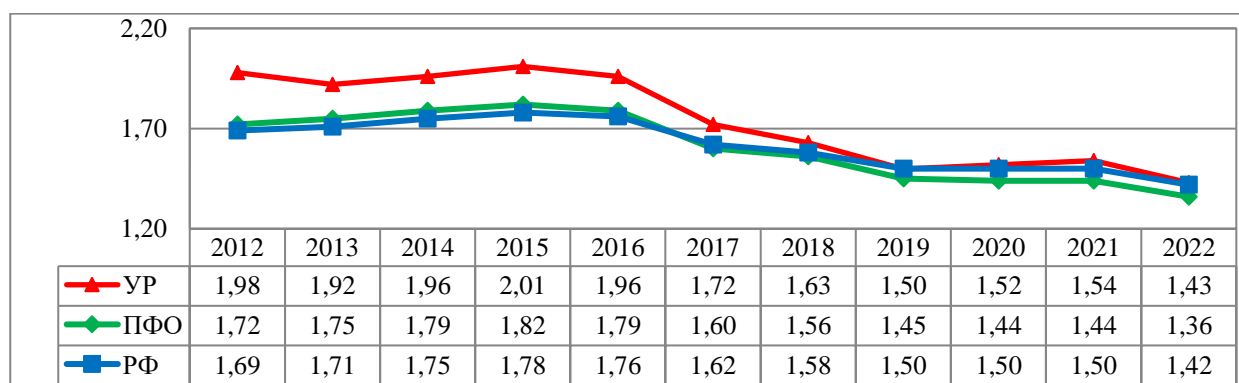

Рисунок 6. Суммарный коэффициент рождаемости УР, РФ и ПФО 2012-2022 гг. (число рождений)

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

В 2012 году коэффициент миграционного прироста (убыли) составил минус 2,7 на 1 000 населения (убыль миграции – 4098 человек), при плюс 2,1 на 1000 в РФ, в 2022 году – минус 0,8 на 1 000 человек населения (или 1224 человек), при сохраненном положительном показателе по стране в целом (рисунок 7.). Снижение численности населения республики происходило параллельно с отрицательной миграционной убылью: Отмечено преобладание числа выбывших над прибывшими в республику даже при положительной динамике данного показателя за исследуемые годы, данный процесс усугубляет демографические проблемы.

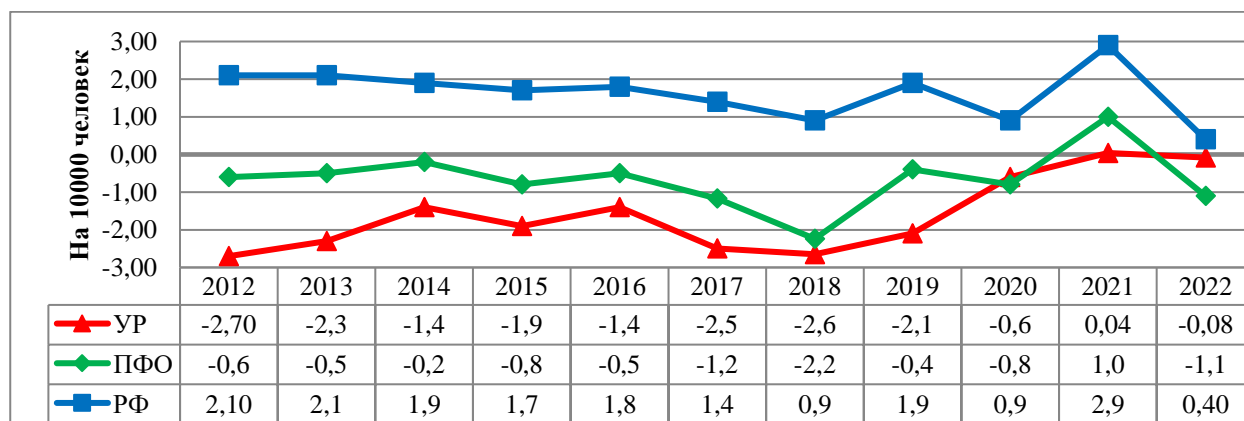

Рисунок 7. Коэффициент миграционного прироста (убыли) Удмуртской Республики, РФ и ПФО 2012-2022 гг. (на 1000 человек)

Источник: данные Росстата [электронный ресурс] – режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>

Установлено, что более 70,0% эмигрировавшего населения составляют лица трудоспособного возраста, около 30,0% – лица моложе и старше трудоспособного возраста. Эти процессы усугубляют «деформацию» демографического состава в сторону старения населения за счет сокращения выезжающей из республики молодежи.

За период с 2012 по 2022 год демографические показатели претерпели как количественные, так и качественные изменения. Меняется возрастная структура населения Удмуртии: доля трудоспособного населения сокращается на 11,0% (с 60,8% до 55,2% от общей численности населения). В то же время в возрастной структуре населения продолжает увеличиваться доля людей старше трудоспособного возраста (с 20,9% от общей численности населения в 2012 году до 24,4% в 2022 году, почти четверть от общей численности население в этой возрастной категории). Несмотря на увеличение доли последних в общей численности населения, доля населения в возрасте 50 лет и старше более, чем в 1,8 раз, превышает долю детей в возрасте 0-14 лет (с 17,3% до 19,4 % в период 2012-2022 годов). Все это свидетельствует о регрессивном типе населения Удмуртской Республики и неуклонном увеличении старения населения (таблица 3.).

Таблица 3

Возрастная структура населения Удмуртской Республики в 2012 и 2022 гг. (%), темп прироста 2022/2012 гг. (%)

Год Возраст	01.01.2012 г.			01.01.2022 г.			2022/2012		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Удмуртская Республика									
0-14	17,3	16,4	19,3	19,4	18,5	21,1	+12,1	+12,8	+9,3
15-49	49,8	51,0	47,1	45,4	48,1	40,3	-8,8	-5,7	-14,4
50 и более	32,9	32,6	33,6	35,2	33,4	38,6	+7,0	+2,5	+14,9
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-2,2	-5,9	+6,0
Российская Федерация									
0-14	15,6	14,7	17,9	17,7	17,4	18,6	+13,5	+18,4	+3,9
15-49	50,6	51,7	47,6	46,6	47,6	43,5	-7,9	-7,9	-8,6
50 и более	33,8	33,6	34,5	35,7	35,0	37,9	+5,6	+4,2	+9,9
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	+1,96	+3,2	-1,4
Приволжский федеральный округ									
0-14	15,4	14,9	16,8	17,7	17,9	17,2	+14,9	+20,1	+2,4
15-49	51,2	46,7	49,9	45,3	47,1	40,8	-11,5	+0,9	-18,2
50 и более	33,4	38,4	33,3	37,0	35,1	41,9	+10,8	-8,6	+25,8
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-3,2	-1,4	-7,8

Данные ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/>

Прогрессирующее старение населения приводит к снижению экономической активности, что не соответствует социально-экономическим интересам развития региона, увеличивает нагрузку на экономику государства в целом, пенсионную систему, систему социального обеспечения и здравоохранения, приводит население в состояние социальной напряженности.

Учитывая динамику основных демографических показателей в последнее время, по средним прогнозам ожидается неуклонное сокращение численности населения республики, и к 2036 году общая численность населения Удмуртии составит 1387,0 тыс человек. Иными словами, при сохранении текущих демографических тенденций население Удмуртской Республики в ближайшие 15 лет сократится почти на 100 000 человек.

Темп прироста доли детей до 15 лет в общей структуре населения в период 2012-2022 годов в 2,4 раза превышают темпы прироста численности пожилого населения (12,1 % против 5,1% соответственно), и при разработке и реализации эффективных мер возможно улучшение демографической ситуации в Удмуртской Республике, поскольку переход от убывающей структуры населения к устойчивой и даже прогрессивной еще возможен.

Из общей численности женского населения 339 194 (42,4%) составляют женщины детородного возраста. Женщин старше 50 лет – было 321 781 человек (40,2%). По данным 2012 года, женщины детородного возраста составляют 47,1% от общей численности женского населения Удмуртии, а женщины в возрасте 50 лет старше – 37,3%. Начиная с возраста 18-19 лет, численность женского населения прогрессивно превышает численность мужского, в целом на начало 2023 год женщин в Удмуртии на 18,5% больше мужчин. Не смотря на то, что женское населения Удмуртии продолжает сокращаться (782 206 женщин и 660 045 мужчин на начало 2023 года, что составляет 54,2% и 45,8% от общей численности населения соответственно), гендерный дисбаланс в половозрастной структуре населения республики сохраняется. Вероятно, гендерный дисбаланс в структуре населения является одной из причин снижения количества официально зарегистрированных браков (с 2012 по 2022 годы количество официально зарегистрированных браков снизилось в 1,6 раза, с 12 685 до 7 872, соответственно). Постепенное сокращение численности женского населения в когорте населения может объяснить неуклонное падение рождаемости и убыль численности населения республики.

В Удмуртской Республике и Приволжском федеральном округе Уменьшение снижение доли женщин репродуктивного возраста более выражено, чем в целом по Российской Федерации (минус 12,1 %, 13,6% и 7,1%, соответственно) (таблица 4).

Таблица 4

Абсолютное число женщин фертильного возраста, доля женщин среди всего населения, доля женщин фертильного возраста среди всего населения, доля женщин фертильного возраста среди женского населения Удмуртской Республики, РФ, ПФО в 2012, 2022 гг. (%), темп прироста 2022/2012 (%)

Год Показатель	01.01.2012 г.			01.01.2022 г.			2022/2012		
	УР	РФ	ПФО	УР	РФ	ПФО	УР	РФ	ПФО
Абсолютное число женщин фертильного возраста									
Всего	385825	36566287	7545481	339194	34507500	6517458	-12,1	-5,6	-13,6
Город	280293	27901619	5609717	248431	26692761	4974227	-11,4	-4,3	-11,3
Село	105532	8664668	1935764	90763	7814739	1593231	-14,0	-9,8	-17,7
Доля женщин среди общего населения									
Всего	54,0	53,7	54,0	53,9	53,5	53,8	-0,2	-0,5	-0,4
Город	55,2	54,3	54,8	55,5	54,1	54,7	0,5	-0,4	-0,4
Село	51,4	52,2	52,1	50,8	51,7	51,5	-1,2	-1,0	-1,2
Доля женщин фертильного возраста среди всего населения									
Всего	25,4	25,6	25,3	22,8	23,5	22,7	-10,2	-8,0	-10,2
Город	26,8	26,4	26,5	25,2	24,3	24,0	-6,0	-7,9	-9,4
Село	22,4	23,2	22,4	18,1	21,2	20,1	-19,2	-8,8	-10,6
Доля женщин фертильного возраста среди женского населения									
Всего	47,1	47,6	46,9	42,4	44,0	42,2	-10,0	-7,6	-9,9
Город	48,6	48,6	48,4	45,5	47,0	43,9	-6,4	-7,6	-9,3
Село	43,5	44,5	43,1	35,7	45,5	39,0	-17,9	-7,9	-9,6

Данные ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/>

Рассматривая изменения в динамике численности подгрупп женского населения Удмуртской Республики в 2012-2022 годах, можно отметить снижение доли контингента женщин активного репродуктивного возраста 20-24 лет на 40,1%, 25-29 лет – на 41,6 %, при

увеличении численности женщин в возрасте 35-39 лет и 40-44 (на 6,9% и 14,1%, соответственно).

Таблица 5

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в УР, РФ и ПФО за 2012,
 2022 гг., темп прироста (%), динамика 2022-2012 гг. (лет)

Население		2012	2022	2022/ 2012, %	2022-2012, лет
Российская Федерация					
Женщины	все население	75,86	77,77	102,5	1,91
	городское население	76,27	77,98	102,2	1,71
	сельское население	74,66	77,07	103,2	2,41
Мужчины	все население	64,56	67,57	104,7	3,01
	городское население	65,1	67,89	104,3	2,79
	сельское население	63,12	66,63	105,6	3,51
Оба пола	все население	70,24	72,73	103,5	2,49
	городское население	70,83	73,09	103,2	2,26
	сельское население	68,61	71,62	104,4	3,01
Приволжский федеральный округ					
Женщины	все население	75,84	77,87	102,7	2,03
	городское население	76,19	78,09	102,5	1,9
	сельское население	74,89	77,19	103,1	2,3
Мужчины	все население	63,76	66,82	104,8	3,06
	городское население	64,33	67,25	104,5	2,92
	сельское население	62,38	65,7	105,3	3,32
Оба пола	все население	69,79	72,39	103,7	2,6
	городское население	70,42	72,88	103,5	2,46
	сельское население	68,2	71,07	104,2	2,87
Удмуртская Республика					
Женщины	все население	76,07	78,63	103,4	2,56
	городское население	76,02	78,71	103,5	2,69
	сельское население	76,05	78,32	103,0	2,27
Мужчины	все население	63,4	65,55	103,4	2,15
	городское население	63,84	66,27	103,8	2,43
	сельское население	62,43	64,01	102,5	1,58
Оба пола	все население	69,73	72,13	103,4	2,4
	городское население	70,12	72,79	103,8	2,67
	сельское население	68,76	70,62	102,7	1,86

Данные ЕМИСС, <https://www.fedstat.ru/>

К 2022 году ожидаемая продолжительность жизни в Удмуртской Республике составила 72,13 года, что позволило занять республике 35 место среди субъектов Российской Федерации по данному показателю. По сравнению с 2012 годом ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 2,4 года. По средним прогнозам, к 2035 году ожидаемая продолжительность жизни в Удмуртской Республике превысит 76 лет (мужчины – 71 год, женщины – 80 лет). Однако в республике сохраняется стабильный и высокий разрыв между мужчинами и женщинами: 65,55 года (44 ранговое место в РФ) и 78,63 (44 ранговое место в РФ) соответственно (таблица 5).

Население республики демографически «стареет», доля населения старше трудоспособного возраста достигла 24,8%. Старение населения обостряет репродуктивные проблемы и значительно ухудшает демографические перспективы в ближайшем и отдаленном будущем. Ведь хорошо известно, что снижение плотности населения любой территории является одним из факторов, провоцирующих внешнюю агрессию против нее. В условиях сокращения численности населения беременность и дети имеют первостепенное значение, а в связи с уменьшением числа женщин репродуктивного возраста сохранение беременности является проблемой для службы охраны материнства и детства на современном этапе.

Выводы

1. Комплексная оценка демографической ситуации в Удмуртской Республике свидетельствует о сокращении численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока населения, снижении суммарного коэффициента рождаемости до 1,43, чистого коэффициента рождаемости до 0,787 и сохранении регрессивного типа населения.

2. Активная реализация мер демографической политики не привела к повышению интенсивности рождений в активном репродуктивном возрасте. За годы исследования возрастной коэффициент рождаемости и динамика структуры рождаемости (снижение доли первых и вторых родов) имеет отрицательную тенденцию, а нормы возобновления населения для решения проблемы сокращения численности населения не достигнута.

3. За анализируемый период доля населения в возрасте 50 лет и старше превышает долю детей в возрасте 0-14 лет более, чем в 1,8 раз, что свидетельствует о регрессивном типе населения Удмуртской Республики. Сокращение женского населения Удмуртии поддерживает гендерный дисбаланс в половозрастной структуре населения республики, является причиной снижения количества официально зарегистрированных

браков (в 1,6 раза), сохранения более высокого уровня внебрачных рождений, чем в РФ и ПФО. Значительное сокращение численности женского населения, особенно женщин самого активного репродуктивного возраста (20-24 лет на 40,1%, 25-29 лет – на 41,6 %) снижает репродуктивный потенциал УР, может отчасти объяснить неуклонное падение рождаемости и убыль численности населения республики. Рост доли людей старше трудоспособного возраста в возрастной структуре населения и миграционный отток молодого населения увеличивают старение населения.

4. За 2012-2022 годы положительная динамика темпа прироста доли детей до 15 лет в общей структуре населения (превышение в 2,4 раза над темпом прироста численности пожилого населения) позволяет предположить возможность улучшения демографической ситуации в Удмуртской Республике.

Заключение. Результаты анализа и оценки основных репродуктивно-демографических показателей Удмуртской Республики, Российской Федерации и Приволжского федерального округа показали более выраженные темпы снижения численности населения республики, уменьшения доли трудоспособного населения и доли женщин фертильного возраста среди женского населения, увеличения доля людей старше трудоспособного возраста и устойчивый тренд на старение населения; выраженное снижение возрастных коэффициентов рождаемости среди женщин активного репродуктивного возраста, снижение доли первых и вторых родов. Зарегистрирован уровень воспроизводства ниже необходимого для простого воспроизводства населения; отрицательная динамика показателей более выражена, чем по России и Приволжскому федеральному округу. Выявленные репродуктивно-демографические изменения в Удмуртской Республике и России в целом указывают на необходимость разработки научно-обоснованных подходов по сохранению репродуктивного потенциала страны и обеспечению ее демографической безопасности.

Список литературы

1. Рыбаковский ЛЛ, Рыбаковский ОЛ. Депопуляция в России: итоги за 1992-2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне. Социально-трудовые исследования. 2023;2(51):16-26. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26
2. Рыбаковский ОЛ, Фадеева ТА. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года. Народонаселение. 2020;23(3):119-129. DOI: 10.1937/pori1ayop.2020.23.3.11

3. Архангельский ВН, Воробьева ОД, Иванова АЕ, и др. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад. Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ». 2019;79 с. ISBN 978-5-907057-98-2
4. Шильцова ТА, Пильщикова ВВ, Васильев ЮА. Оценка демографических показателей, характеризующих воспроизводство населения Краснодарского края. Новые технологии. 2020;2(52):116-124. DOI: 10.24411/2072-0920-2020-10212.
5. Естественное движение населения Российской Федерации за 2022 год. Росстат [электронный ресурс] – режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269>
6. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Online Edition. <https://population.un.org/wup/>
7. Рыбаковский ОЛ, Таюнова ОА. Рождаемость населения России и демографические волны. Народонаселение. 2017;4:56-66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4
8. Филимонова ИВ, Ивершинь АВ, Комарова АВ, Кривошеева ОИ. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России. Народонаселение. 2023;26(1):55-69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5; EDN: NLQTTN
9. Tudor S. Financial incentives, fertility and early life child outcomes. Labour Economics, Elsevier. 2020;64:58-66. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101839
10. Pau B. Linking social class inequalities, labor market status, and fertility: An empirical investigation of second births. Advances in Life Course Research. 2020;46:306-338. DOI: 10.1016/j.alcr.2020.100377

References

1. Rybakovskij LL, Rybakovskij OL. Depopulyaciya v Rossii: itogi za 1992-2022 gg., komponenty i kompensaciya migraciej na regional'nom urovne [Depopulation in Russia: results for 1992-2022, components and compensation for migration at the regional level]. Social'no-trudovye issledovaniya [Social and labor research]. 2023;2(51):16-26. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26 (in Russian)
2. Rybakovskij OL, Fadeeva TA. Depopulyaciya v regionah Rossii k nachalu 2020 goda [Depopulation in the regions of Russia by the beginning of 2020]. Narodonaselenie [Population]. 2020;23(3):119-129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11 (in Russian)

3. Arhangel'skij VN, Vorob'eva OD, Ivanova AE, et al. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novye vyzovy i puti optimizatsii: nacional'nyj demograficheskij doklad. Pod red. chl.-korr. RAN, d.e.n. S.V. Ryazanceva [The demographic situation in Russia: New challenges and ways to optimize: National demographic report. Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics S.V. Ryazantsev]. Moskva: Izdatel'stvo «Ekon-Inform» [Moscow: Ekon-Inform Publishing House]. 2019;79 p. ISBN 978-5-907057-98-2 (in Russian)
4. SHil'cova TA, Pil'shchikova VV, Vasil'ev YUA. Ocenka demograficheskikh pokazatelej, harakterizuyushchih vosproizvodstvo naseleniya Krasnodarskogo kraja [Assessment of demographic indicators characterizing the reproduction of the population of the Krasnodar Territory]. Novye tekhnologii [New technologies]. 2020;2(52):116-124. DOI: 10.24411/2072-0920-2020-10212 (in Russian)
5. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossijskoj Federacii za 2022 god. Rosstat [elektronnyj resurs] – rezhim dostupa [Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossijskoj Federacii za 2022 god. Rosstat [elektronnyj resurs] – rezhim dostupa]. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (in Russian)
6. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Online Edition. <https://population.un.org/wup/>
7. Rybakovskij OL, Tayunova OA. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskie volny [The birth rate of the Russian population and demographic waves]. Narodonaselenie [Population]. 2017;4:56-66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4 (in Russian)
8. Filimonova IV, Ivershin' AV, Komarova AV, Krivosheeva OI. Faktory vliyaniya na reshenie o rozhdenii rebyonka i kolichestve detej u zhenshchin v Rossii [Factors influencing the decision on the birth of a child and the number of children among women in Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2023;26(1):55-69. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.5; EDN: NLQTTN (in Russian)
9. Tudor S. Financial incentives, fertility and early life child outcomes. Labour Economics, Elsevier. 2020;64:58-66. DOI: 10.1016/j.labeco.2020.101839
10. Pau B. Linking social class inequalities, labor market status, and fertility: An empirical investigation of second births. Advances in Life Course Research. 2020;46:306-338. DOI: 10.1016/j.alcr.2020.100377

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Бушмелева Наталия Николаевна – доктор медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии ФПК и ПП ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерство здравоохранения Российской Федерации; 426009, Россия, г. Ижевск, ул. Ленина, д. 87Б; e-mail: nnbush17@mail.ru, ORCID 0000-0001-7007-226; SPIN-код: 7823-2607

Бабинцева Наталья Викторовна – начальник управления лечебно-профилактической помощи населению; Министерство здравоохранения Удмуртской Республики, 426008, Россия, г. Ижевск, пер. Интернациональный, д. 15; e-mail: natvik2008@mail.ru; ORCID 0009-0007-2785-9244; SPIN-код: 4369-5920

Рагимова Севиндж Рамиз кызы – аспирант кафедры акушерства и гинекологии ФПК и ПП ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерство здравоохранения Российской Федерации, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Коммунаров, д. 281; e-mail: sevirehim@yandex.ru, ORCID 0009-0006-3135-2334

Вострокнутов Лев Витальевич – врач анестезиолог-реаниматолог Центра экстренной медицинской помощи, БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР»; 426039, Россия, г. Ижевск, ул. Воткинское шоссе, д. 57; e-mail: vlv1982@yandex.ru, ORCID 0009-0007-4283-1450

Author information

Bushmeleva Natalia N. – Associate Professor, MD, Izhevsk State Medical Academy; Address: Russian Federation, 426009, Izhevsk, st. Lenina, d. 87B; e-mail: nnbush17@mail.ru, ORCID 0000-0001-7007-226; SPIN-код: 7823-2607

Babintseva Natalia V. – Head of the Department of Treatment and Preventive Care for the Population; Ministry of Health of the Udmurt Republic, Izhevsk, Russian Federation; e-mail: natvik2008@mail.ru; ORCID 0009-0007-2785-9244; SPIN-код: 4369-5920

Rahimova Sevinj R. - postgraduate student, Izhevsk State Medical Academy; Address: Russian Federation, 426034, Izhevsk, st. Kommunarov, d. 281; e-mail: sevirehim@yandex.ru, ORCID 0009-0006-3135-2334

Vostroknutov Lev V. - anesthesiologist-resuscitator at the Emergency Medical Care Center, First Republic Clinical Hospital; Address: Russian Federation, Izhevsk, 426039, st. Votkinskoe shosse, 57; e-mail: vlv1982@yandex.ru; ORCID 0009-0006-3135-2334

Статья получена: 02.04.2024 г.
Принята к публикации: 25.06.2024 г.